

Глава 98: Эдем Башня рыцарей (2)

«Я думала, ты тоже поселишься в общежитии ... ну, как угодно, увидимся завтра.» (И Ю-Джин)

«Давайте все вместе пройдем это.» (Го Юн-Чен)

Экзамены на сегодня закончились; небо потемнело прежде, чем они поняли это - 8 часов вечера. И Ю-Джин и Го Юн-Чен высказали свое мнение и направились к общежитию, расположенному в башне Эдема.

Джин Се-Хан небрежно махнул рукой и попрощался, прежде чем отправиться в пустынную заднюю аллею, далеко от Эдема. Там он снова вернулся к Ким Сэ-Джину и отправился домой.

Когда он приехал, он обнаружил, что Ю Сэ-Джун ждет его, как обычно.

Однако, говоря, что она ждала его дома, было немного некорректно сейчас.

Две зубные щетки в ванной; огромная кровать, которая могла бы вмещать больше двух человек, расположена в главной спальне, рядом с туалетным столиком; несколько высоких каблуков внутри обувного шкафа и два шкафа в комнате для переодевания. Его дом, который был слишком велик для одного человека, чтобы жить в нем, был заполнен сейчас.

Итак, на данный момент, было бы более точно сказать, что они сейчас живут вместе, или, может быть, это было похоже на то, что это был дом для новобрачных.

«Ты пришел?»

Надев пару милых тапочек кролика, Ю Сэ-Джун подошла к входу, чтобы встретить его дома. Он снял пальто и передал его, и, как опытная домохозяйка, она кинула его в корзину для стирки.

«Ха-а-а ...»

Ким Сэ-Джин издал длинный вздох, когда он лежал на диване в гостиной. Затем она незаметно подошла к нему и начала стрелять в него фальшивым обиженным взглядом сбоку.

«Работа, которую ты делаешь, должна держать тебя в напряжении? Я имею в виду, что ты уехал в 8 часов утра, а вернулся только что.

«...Да, типа того.»

Ким Сэ-Джин горько улыбнулся. Это ощущение, что его тело онемело и устало, он не чувствовал этого в течение длительного времени. Ну, его физическое состояние было вполне нормальным, но его разум был полностью измотан. В конце концов, это был не расслабляющий отпуск – быть среди 200 или около того людей, которые обсуждают его и сплетничают за его спиной.

«Я чувствую себя очень сонным ...»

Пока зевал, он проверил время. Было 9 вечера. Примерно через три часа он должен был принять Формы Монстров и бродить вокруг, поэтому у него не было много времени.

«...Хэумм.»

Ю Сэ-Джун внимательно наблюдала за ним с осмысленным взглядом, прежде чем прыгнуть в его объятия.

«Не сдавайся, Оппа. Когда тебе понадобится помощь рассвета, просто скажи мне. Я смогу что-то сделать, если это будет зависеть от члена парламента...Ну, конечно, мой дедушка что-то сделает, но если я его попрошу, он не сможет отказать мне.»

В объятиях Сэ-Джина она начала нервничать и показала много эгио. Она выглядела восхитительно, ведя себя так, даже такой уставший, как он, Сэ-Джин просто должен был тепло улыбнуться при этом виде.

Затем он понял, почему люди так много переживают и преследуют романтику, видя, как комфортно он чувствовал, когда кто-то был рядом с ним и поддерживал его.

«... Спасибо». (Сэ-Джин)

Ким Сэ-Джин искренне поблагодарил ее и подошел ближе. Его тело было определенно больше, чем у нее, но он чувствовал себя в безопасности и комфортно, как будто его крепко обняли.

«Какой смысл быть благодарным? Ты до сих пор даже не сказал мне, что ты делаешь.» (Ю Сэ-Джун)

Быстро воспользовавшись этим шансом, Ю Сэ-Джун начала вести себя как избалованный ребенок. Однако Сэ-Джин оставался таким же твердым как железная стена.

«... Это ... Позже. Когда ты еще больше полюбишь меня, я расскажу тебе все. Абсолютно все». (Сэ-Джин)

Конечно, он рано или поздно расскажет ей все.

Но ему, именно потому, что она была его девушкой, было трудно сказать ей правду.

Дело в том, что он превращался в разных монстров, но что еще более важно, он должен был помнить о своем статусе наследника династии Рассвета.

С технической точки зрения, он был совершенно другим «видом» по сравнению с ней. Хотя с течением времени, возможно, смягчил бы свою позицию, некая байка все еще крутилась - председатель «Рассвета» объявил миру, что его драгоценная внучка никогда не выйдет замуж за иностранца, или ее имя будет полностью удалено из регистра семьи Ю.

Она была кем-то, кого он должен был ценить больше, чем кто-либо другой, что только породило несколько оправданий, чтобы неохотно раскрывать правду.

«Но невозможно любить тебя больше, чем сейчас, понимаешь? Все в порядке, скажи мне сейчас!» (Ю Сэ-Джун)

Полностью не обращая внимания на его внутренние мысли, она держала широко открытые глаза и глубже погружалась в его объятия, а затем начала щекотать его бок.

«Сколько раз я должна это говорить? Ты мне очень нравишься, я тебя очень люблю...» (Ю Сэ-Джун)

«Я знаю. Я знаю, так что, пожалуйста, успокойся.» (Сэ-Джин)

Ким Сэ-Джин крепко обнял ее и не дал ей жаловаться дальше.

И после пяти минут их объятий.

«... Хм, хм ...»

Внезапно Ю Сэ-Джун незаметно подняла руки и начал ласкать его задницу. Сначала ее движение было на поверхности его тренировочных штанов, но затем ее руки вторглись под ткань и ...

«Что ты делаешь?» (Сэ-Джин)

Ким Сэ-Джин прищурился от странной ласки, которую он чувствовал вокруг своей пятой точки.

«... Ну ... э-э ... только потому, что ты устал, это не значит, что ты должен сразу лечь в постель ... Какого черта? Даже когда я не хотела, мы все равно занимались этим, но когда я хочу, ты не хочешь?»

Ю Сэ-Джун надулась и начала ласкать еще более открыто, чем раньше. Поскольку она много раз делала это с Сэ-Джином, она стала более активной, чем раньше.

«Фух. Эй, это щекотно.»

Ким Сэ-Джин, наконец, взорвался в приступе хихиканья, глядя на нее, когда она продолжала тереться своим телом о его бедра.

Ему оставалось меньше трех часов, чтобы закрыть глаза, но ... этому его чудовищному телу понадобилось всего пару часов, чтобы оправиться от усталости.

*

Экзамены для рыцарей продолжались.

Второе испытание состояло в том, что курсанты должны были убежать от странного «пространства», расположенного в Башне после того, как они были заключены там. Пространство было невероятно огромным после того, как на него набросилась магия расширения, увеличивая его; украшенное, чтобы напоминать великую пустыню, в нем было бесчисленное множество монстров, диких зверей, а также опасных ловушек.

И даже в ловушке типа джунгли, Джин Се-Хан / Ким Сэ-Джин прорвался мимо всех испытаний и несчастий с пустыми руками. Когда появились монстры и злые звери, он просто свернул им шеи; если есть препятствие на его пути, он сдувал его одним ударом; и благодаря его резкому восприятию он никогда не попадал в такие мелочи, как ловушки.

В разгар всего этого, Джин Се-Хан не забыл суть этого теста, «сотрудничество». Если один курсант сталкивался с опасностью, он помогал, и когда другой курсант попадал в ловушку, он снова помогал.

«Он определенно гений, достойный первого места в нынешних рейтингах».

И поскольку Джин Се-Хан был совершенно несовместим с критериями судейства курсантов,

каждый из высокопоставленных чиновников из различных орденов рыцарей, которые приходили наблюдать за происходящим, облизывались, а в глазах сияли огни жадности.

«Больше всего приятно видеть, как он заботится о товарищах-курсантах.» (Ким Ю-Рин)

Среди них был и самый высокий рыцарь из ордена Ворон, Ким Ю-Рин.

«Согласен ... Но разве его прошлое не подозрительное?» (О Джун-Хек)

Это осторожное возражение было поднято мастером-распорядителем приказов рыцарей Даебэка О Джун-Хеком.

С ростом запасов рыцарского Ордена, плечи О Джун-Хека немного выпрямились от гордости в наши дни. Разумеется, причиной этого роста популярности стало название «только один из четырех орденов в стране, который имел куклу Афану», а также дружеские отношения с «Гильдией Монстр», поэтому все это зависело от внешних факторов.

Но правда в том, что новые потенциальные новобранцы стали делать все больше и больше акцентов на таких моментах.

«Никаких фиксированных адресов, неизвестных членов семьи и бездомных в придачу ... Но, его способности очень хорошие и, судя по тому, что он показал, его личность кажется тоже неплохой.» (Ким Ю-Рин)

«Хах. Похоже, мисс Ю-Рин все еще легко верит в людей. Мы не знаем, какие темные амбиции спят в этом человеке, а поскольку он бомж, он даже может быть ослеплен богатством ...»

Хотя О Джун-Хек страстно и решительно возражал против ее оценок, Ю-Рин уже видела его шараду насквозь. Он мог бы ругать человека, о котором идет речь, но в день завершения церемонии, без сомнения, он дал бы шанс Джин Се-Хану, прежде чем кто-либо еще имел возможность.

«Что ж ... если у него есть темная сторона, как вы сказали, тогда я уверена, что это будет раскрыто в скором времени.» (Ким Ю-Рин)

Прошел всего один час после начала испытания.

У нее не было достаточно свободного времени, чтобы наблюдать за этим тестом в полном объеме, который должен был длиться двенадцать часов, но все же ...

«Я должна сказать Хэ-Рин, чтобы она следила за этим парнем.» (Ким Ю-Рин)

История о том, что лидер нынешней группы курсантов очень хороший саженец, уже распространилась вокруг, и теперь, когда она их видела, еще несколько, которые привлекли ее внимание, ей нужно было сообразить поймать их.

*

После того, как 12-часовое испытание подошло к концу, большинство курсантов упало на землю, как мертвые бревна, и тяжело дышали от истощения. Среди тех, кто сохранил наилучшее состояние, были, конечно, Джин Се-Хан, И Ю-Джин и Ким Мен-Хван - три лучших приглашенных наблюдателей.

«Э-э, простите меня ...»

Посреди этого, пять нерешительных курсантов неожиданно приблизились к Джин Се-Хану / Ким Сэ-Джину, когда он, сидя в положении со скрещенными ногами, расслаблял шею. Хотя он не знал их имен, он все еще помнил их лица; в конце концов, он спас их от ловушки.

«Что случилось?» (Сэ-Джин)

«... Ну, это ... мы пришли сказать Спасибо...»

Три мальчика и две девочки неохотно понизили головы, чтобы выразить свою благодарность. Джин Се-Хан / Ким Сэ-Джин спокойно посмотрел на группу, а затем ...

«Круто.» (Сэ-Джин)

Он сказал это и встал.

На его губах заиграла тонкая улыбка. Он думал, что, хотя они плохо говорили о нем из-за чувства пустоты, которое они все чувствовали, эти курсанты все еще не позволили своей человечности сгнить.

«Ох, похоже, популярность Аджусси растет.» (И Ю-Джин)

Тем временем к нему подошел энергичная И Ю-Джин и полумертвый Го Юн-Чен.

«Давайте поторопимся и поедем!»

«... я слишком устал, чтобы даже есть ...»

«Почему ты все время жалуешься, как маленькая девочка, ты же мужчина?!»

Джин Се-Хан направился к столовой со спорящими - хотя, очевидно, это была односторонняя мука.

*

Затем тесты продолжались. На третий день речь шла об охоте на монстров. На четвертый день, традиционный лагерь загрузки. На пятый день, воссоздание исторических событий и т. д. Еще три мучительных дня прошли, по крайней мере, с точки зрения курсантов.

За это время первоначальное число 205 участников было сокращено до 75. Рейтинги с 205-го по 76-й были все дисквалифицированы.

С другой стороны, Джин Се-Хан продолжал удерживаться на первом месте с пятибалльным отрывом от второго места; между тем И Ю-Джин и Ким Мен-Хан постоянно боролись за второе и третье место, только один пункт разделял их.

Итак, на шестой день.

Джин Се-Хан / Ким Сэ-Джин ел вместе с И Ю-Джин и ее кругом «друзей» после того, как они стали более дружелюбными друг к другу. Ну, на самом деле это не было так, что они стали более дружелюбными, на самом деле И Ю-Джин единодушно подошла к нему исключительно

из-за конкурентного духа.

«... Итак, даже Аджусси собирается занять место добровольца в Эдеме?» (И Ю-Джин)

Когда они ели, он даже нашел что-то общее с И Ю-Джином. И это было их конечной целью - Эдем.

«Точно.» (Сэ-Джин)

«Как необычно. Чтобы увидеть двух рыцарей с одной и той же оценкой, претендующих на вход в Эдем... Пока существуют такие люди, как вы, мечты, надежды и идеалы никогда не исчезнут.» (Ким Мен-Хан)

Из-за циничных насмешек Ким Мен-Хана, И Ю-Джин раздражалась.

«Почему ты не можешь просто закрыть свой чертов рот. Нет, подожди, просто убирайся от меня подальше.» (И Ю-Джин)

«Хаха. Я просто говорил правду. Что вы сделаете, если вам не удастся войти в Эдем и стать повторным испытателем ...?» (Ким Мен-Хан)

Из-за того, что он имел твердую «убежденность», Эдем не одобрял желание войти в другие ордена рыцарей. Итак, в случае, если кто-то подал заявку на вход в Эдем, но потерпел неудачу, зная, что он никогда не сможет войти в Эдем, нужно было стать повторным испытателем и подождать до февраля следующего года

«... Фуу. Аджусси, не обращай внимания на этого ублюдка, и давай сразимся друг с другом по доброй воле. Несмотря на то, что мой рейтинг ниже твоего, ты ведь тоже это знаешь? Что финальный тест дает наивысшие баллы. Скоро у меня будет достаточно шансов изменить рейтинг.» (И Ю-Джин)

Джин Се-Хан / Ким Сэ-Джин просто ответил улыбкой.

Пока они разговаривали на не очень важную тему, дверь в столовую открылась, и инструктор вошел. Новый инструктор тоже был тем, кого Сэ-Джин узнал - Ким Ин-Су, Рыцарь, который пытался показать себя, прежде чем его правильно обучил Сэ-Джин.

Сэ-Джин почти громко рассмеялся, увидев лицо Ин-Су, но как-то сдержался. Теперь его щеки были такими пухлыми - как он так поправился?

«Здравствуйте, дамы и господа. Я - Рыцарь Высокого Уровня из Ордена Генезиса, Ким Ин-Су.»

Пропорционально увеличению обхвата его тела, его уровень увеличился и на другом уровне.

«Мы скоро начнем тест шестого дня. И этот тест - дуэль перед наблюдателями. Смотреть, как вы будете сражаться с другими курсантами на арене дуэли, будут наблюдатели от различных рыцарских орденов.» (Ким Ин-Су)

Сразу же курсанты напряглись. Очевидно, что поединок лучше всего продемонстрировал бы боевые способности рыцарей, но на самом деле конечные результаты сильно зависели от того, кто были противники.

«Будет два типа дуэлей. Во-первых, курсанты будут соревноваться друг с другом. В этом случае первое место в рейтинге будет иметь первый выбор, и курсант, выбранный на первом месте,

естественно потеряет свое право на выбор.» (Ким Ин-Су)

Курсанты вдруг начали проверять настроение за столом Сэ-Джина, где сидели первые три ранга.

Тем не менее, И Ю-Джин только пристально смотрела в направлении Джин Се-Хана. Потому что это была возможность изменить рейтинг, о котором она уже говорила.

«И вторая дуэль будет против эксперта. Чтобы точно измерить ваши способности, в этот раз мы заручились помощью кого-то очень красивого и важного.» (Ким Ин-Су)

«...»

Подождите минуту.

У Ким Сэ-Джин внезапно возникло плохое предчувствие. Он начал вспоминать разговор, который у него был с Ю Сэ-Джуном около двух дней назад.

- Я решила сделать работу, о которой меня попросил отец, в память о том, что я стала выше среднего уровня.

- Но ты стала верхним средним уровнем из-за моих татуировок, хотя ... Хорошо, хорошо. Какая работа?

- ... Ну, Оппа действительно помог мне, это правда. Но дело в том, что появилось немало талантливых новичков-рыцарей, поэтому ... Ах, это секрет. Оппа не хочет мне рассказывать, так что это будет моя тайна.»

В то время Сэ-Джин не думал об этом, но ...

«Этот эксперт - самый молодой в мире высший рыцарь среднего уровня, мисс рыцарского Ордена Рассвета». (Ким Ин-Су)

При этом неожиданном объявлении знаменитости, которая прибудет в ближайшее время, все курсанты были ошарашены.

Среди них, изменение лица Джин Се-Хана было особенно честным.